

Поздравляем известного поэта, нашего друга, автора «Огней Кузбасса» с 52-летним стажем Александра Гумеровича Ибрагимова со специальным 70-летием! Желаем здоровья, творчества, быть!

БЕЛОВСКОЕ МОРЕ

Памяти дяди Лёни

На берегах канала с июльскими

водоворотами

Над телескопами удочек замерли рыбаки.

Травы и облака извиваются драконьими

воротами,

И небесная голубизна расплёскивает

васильки.

18

Отражения многоэтажек вытягиваются

по течению

В подводных травах, зеленовато струясь.

Сквозь органные трубы ГРЭС розовеет

вечернее свечение,

И всплёскивают лениво то закат, то язь...

А тогда на моторке твоей –

комаре-самолётике –

Мы кружились по морю, врезаясь в клубящиеся

облака

Острым носом, разбрызгивая золотистые

лютики,

Высматривали для рыбалки заливные луга.

И тихонько с бреднем забредали по пояс

в облачность,

И вздрагивали водоросли выстрелами щурят.

Всё заканчивается. Но ничто на Земле

не закончилось –

Всё так же, сощурившись, мальчишки

на солнце глядят.

А дядя Лёня не слышал – он плавал

в открытом космосе

И руку протягивал: «Саша, давай на Вегу

рванём...»

Детская вера золотилась в дяди-Лёнином

голосе,

И на комаре-звездолётике мы стартовали

вдвоём.

Мы с дядей Лёней верили в победу чистого

разума

И в справедливый строй на Марсе у марсиан.

А над Землёй дрожало краснокирпичное зарево,

И содрогались границы пятиконечных стран.

Звёздные войны вели космические чудовища,

Оружием чистой мысли мы отражали их.

Доблесть Добрыни Никитича, смелость

Алёши Поповича,

Сила Ильи Муромца продолжались в живых.

Мы были вестниками вселенной милости
И былинных обычаев – жизнь оставлять
врагам,

Чтобы враги одумались и жили
по справедливости:
Пашни пахали и целовали жён по утрам.

Так мы ночами осматривали прифронтовую
галактику,
Чёрные дыры обезвреживая на Млечном Пути.
И под щитом Ориона натягивали
плащ-палатку,
И поджидали братьев по разуму часов до пяти.

Но тётя Аня ранёхонько вставала и выходила
на кухнюшку,
Прямо к нашей палатке, и выключала свет –
И в электрическом вихре сердце внезапно
ухало,
И плыли перед глазами радужные вспышки
планет.

А тётя Аня выпекала золотистые
облака-оладушки
И разливала по чашкам горячий чай с молоком,
А мы с дядей Лёней проваливались в пуховые
подушки,
В заоблачный звон колокола, который звонил
ни о ком...

На берегах канала с июльскими водоворотами,
Как и четверть века назад, замерли рыбаки,
Травы и облака извиваются драконьими
воротами,
И поминальная синева расплёскивает васильки.

Воспоминания, отражаясь, вытягиваются
по течению
В подводных травах, зеленовато струясь.
Сквозь органные трубы ГРЭС розовеет
вечернее свечение,
И всплёскивают лениво то закат, то язь.

КРЕЩЕНИЕ

Круговращенье льдинок-звёзд
В крещенской полынье –
Ночной горящий кругокрест –
Как раз по мне!

Сожмёт ледяная вода
До самых райских жил –
И вот почувствую тогда,
Как я невольню жил.

Вопьются иглы в икры ног,
И бронхи зазвенят...
И дунет изморозью Бог –
Пронзит до самых пят.

Горящей пробкой – в Оймякон –
Я вылечу на снег –
Ошпарен звёздным кипятком
Крещенский человек.

* * *

Февраль... Какое одиночество!
И март хохочет и знобит.
И ничего уже не хочется –
И вечер звёздами убит.

* * *

Вспорхнула буква на бумагу,
А слово побоялось сесть.
В бору раздымчатую влагу
Паучая лелеет сеть.

Живу на даче и мечтаю
Набрать стихов корзины две...
Сижу, гляжу и коротаю –
Катаю божье в голове.

Листва струится и трепещет,
Горит под солнцем и растёт –
Никто здесь не противоречит,
И всё само произойдёт.

ДРОЗД

Дышать в раю – и не сказать ни слова
О чувстве колокольца голубого

И о пробежке пёстроного дрозда
В густой траве, где спрятана звезда,

Где папоротник стрелчато-резной
Струится, как фонтан, передо мной.

В нём рыбки золотые – им не лень –
Порхают лучезарно целый день.

И дрозд поскачет – как с передовой:
– Долой царя! Помещиков долой!

Таков мой рай. И скачет пёстрый дрозд
Во весь нечеловеческий свой рост!

ВОТ И КОНЧИЛОСЬ ЛЕТО

* * *

Вот и кончилось лето
Жёлтой каплей листка.
Паутинка ответа
Сквозит у виска.

Время позднего света,
В белых брюках – июнь.
В одуванчик рассвета
Рассмейся и дунь.

У тебя за спиною
Затаился вопрос...
И кипит надо мною
Ниагара волос.

Я задену рукою
Эти струи огня –
Ты с ответной тоскою
Поглядишь на меня.

Вот и кончилось лето,
Что ещё я смогу?
В золотых сандалетах
Я по листьям бегу...

– Вот и кончилось лето, –
Я тебе прошепчу.
Никакого ответа
От тебя не хочу.

Никакого ответа –
Только жёлтый листок...
Это кончилось лето –
Наискосок...

Я – Есть!
Я – Крест.
Я – вдруг
Очнулся в довселенном лоне.
В четыре лепестка на небосклоне
Я солнечный раздвинул Круг!

Я – Есть!
Я – Крест.
Я – неделим отныне.
Я – муравьями звёзд ползу по глине,
Как будто удираю от невест!

Я – Есть!
Я – Крест –
Невесть откуда взялся...
Я в тысячах мужчин. Я в капельках воды.
Я вспыхивал в просторах бороды,
Я в геометрии античной расплескался.

Я – Есть!
Я – Весть –
Ник игло-солнечной пылинки.
Я – вновь торю заросшие тропинки
До наших журавлинских мест.

Я – Есть!
Я – Крест
В державном православном храме.
Я задыхаюсь: есть ли Кто над нами?
И понимаю: Я – и – Есть.

Я – Есть!
Я – Крест
Из довселенной Яви.
Там Мать с Отцом... И Я воскликнуть вправе:
– Отец и Мать,
Воистину,

Я – Есть!

20

